

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОМОНИМЫ В РУССКИХ ОСТРОВНЫХ ГОВОРАХ ЮГА УКРАИНЫ

Л. Ф. Баранник (Одесса)

В русских островных говорах Юга Украины, длительное время функционирующих в отрыве от основного языкового и диалектного массива в иноязычном, полиэтническом окружении (украинском, болгарском, молдавском, гагаузском и др.), наблюдается своеобразие их лексико-семантической системы. В ней отчетливо и многообразно проявляются специфические признаки территориальных диалектов: конкретизация семантической структуры слов и связанная с ней разветвленная детализация актуально важных для сельских жителей понятий (наименований), стремление сохранить четко выраженную на морфосемантическом уровне этимологическую мотивированность, яркую внутреннюю форму в производных словах, словообразовательных и семантических инновациях. В лексико-семантической системе русских островных говоров эти тенденции – живое развивающееся явление. В соответствии с внутридиалектными закономерностями в русских говорах, функционирующих в иноязычном (инодиалектном) окружении, происходит непрерывное обогащение лексики и семантическое развитие ее за счет собственно диалектных ресурсов в результате внутридиалектного словотворчества, а также вследствие влияния русского литературного языка и соседних языков и говоров.

Особенности лексико-семантической системы русских островных говоров, их изменение и динамика, обусловленные долговременным существованием в условиях постоянного контактирования с языками и говорами как близкого, так и отдаленного родства, в последнее время привлекают все большее внимание лингвистов. Одним из актуальных аспектов исследования лексических систем русских островных говоров является изучение парадигматических отношений между лексическими единицами: дублетных, синонимических, омонимических и др. Предметом нашего внимания являются *лексические омонимы* в русских островных говорах Одесщины, функционирующих в отрыве от материнского южнорусского диалектного массива, испытывающих длительное интенсивное влияние разноразличного окружения.

Омонимы как одинаковые названия для разных реалий – результат последовательного развития закономерностей и тенденций, присущих лексико-семантической системе русских островных говоров. В русских говорах Одесщины весьма активны процессы словотворчества, вследствие чего в частных диалектных системах появляются словообразовательные и семантические инновации, образуемые по принципу мотивированности, зачастую выступающие как омонимы к уже бытующим в них общеизвестным или диалектным наименованиям. Например: лит. *девятка* [1] «цифра 9» и диал. *девятка* [2]

«900-граммовая бутылка водки и т. п.» (*Купил дивятку и пашол да кума*), лит. *гнёздышко*¹ (ум.-ласк. к *гнездо*) и диал. *гнёздышко* [2] «клеточка в тетради» (*титратки гнёздышками*); *зимушка* [1] (ласк. к *зима*) и местн. *зимушка* [2] «меховая тапочка» (*Носили у зиму зимушки, михавыи тапочки. Зимушка кудысь пропала*); лит. *кубышка* [1] «глиняный сосуд с узким горлом и широкими выпуклыми боками» и местн. *кубышка* [2] «огородное растение кабачок», а также [3] «посудина для дрожжевого теста»; лит. *качалка* [1] «род качелей для детей» и местн. *качалка* [2] «колыбель, люлька», [3] «часть веретена», [4] «скалка для теста» и [5] «початок кукурузы»; лит. *ледник* [1] «естественное скопление масс льда в горных или полярных областях» и местн. *ледник* [2] «гора, с которой катаются на санках», а также [3] «домашний холодильник» (*Мяса и молоко храним в лиднику. Лидник купили в Адеси*); лит. *бычок* [1] «молодой бык», и местн. *бычок* [2] «болотная птица» (*В плавнях бычок каричнивай*), *бычок* [3] «морская мелкая рыба», а также [4] «штырь на борту лодки»; лит. *плюшка* [1] «небольшая сдобная булочка, обычно плоской формы» и диал. *плюшка* [2] «женское полупальто из плюша»; общеизв. *шубка* [1] «уменьш. к *шуба*: короткая и легкая шуба (обычно женская и детская)» и диал. *шубка* [2] «старинный женский сарафан»; лит. *стекло* [1] «банка, стакан, стеклянная посуда» и узколокальное *стекло* [2] «рентген»; прост. *чушка* [1] «свинья» и местн. *чушка* [2] «мягкая овечья шерсть» (*Ткали мы ис чушки*), а также [3] «перец» (*Чушка - периц большой, толстой*); диал. *курник* [1] «куратник» и диал. *курник* [2] «свадебный пирог», диал. *заворачивать* [1] «повторяться, возвращаться назад» (*Два раза заворачивал приступ*), местн. *заворачивать* [2] «кастрировать» (*Заворачивали быкоф, штоп ани не были бугаями*) и местн. *заворачивать* [3] «пахать» (*Заворачивали землю*) и мн. др.

Подобная омонимия не мешает коммуникации диалектоносителей, так как в живой речи слово всегда выступает в контексте, конкретизируется, употребляется лишь в одном из своих значений. Кроме того, слова-омонимы, как правило, относятся к разным тематическим группам, а нередко и к различным по степени употребительности лексическим пластам диалекта.

Источники лексической омонимии в русских островных говорах многообразны. Омонимы в исследуемых островных говорах возникают при столкновении устаревшего, архаического значения слова с общеупотребительным современным его значением. Например, слово *мир* в речи старых диалектоносителей до сих пор употребляется в древнем значении «народ, люди» (*Воласу меньше на члаве, чем там, в Адеси, миру. Скольки миру в войну пабили...*) Бытует это слово в русских говорах и в общеизвестных омонимичных значениях: «отсутствие войны» и «вселенная». Слово *живот* в русских старообрядческих селах изредка употребляется в общеславянском значении «жизнь» (*Бились с врагом, ни щадя живота сваиво*) и «сельскохозяйственное животное, лошадь или корова» (*Живота никакова у мене нет, ни каняки, ни каровы*). Эти омонимы возникли в результате распада значений многозначного ранее слова. Прежние ЛСВ полисеманта со временем утратили

смысловую связь, общие семы и в настоящее время воспринимаются как значения разных слов. Подобные омонимы уходят из активного употребления, сохраняются лишь в речи стариков.

Источником омонимии в русских говорах, функционирующих в иноязычном (инодиалектном) окружении, являются соседние языки и говоры. Так, в результате звукового совпадения украинизмов с русскими общеизвестными и диалектными словами в русских островных говорах Одесщины появились следующие омонимические пары: *кирпич* [1] «высушенный навоз, употребляемый для топлива» (ср. укр. *кирпич*) и *кирпич* [2] «прямоугольный брусок из обожженной глины, употребляемый в качестве строительного материала», *шар*¹ «слой» (ср. укр. *шар*) (*Шар баклажан, шар помидор лажу у бочку*) и *шар*² «предмет, имеющий форму шара», *весёлка* [1] «радуга» (ср. укр. *веселка*) и диал. *весёлка* [2] «палочка для помешивания теста».

Тенденцией к детализации наименований, свойственной всем диалектам вообще, вызвано заимствование русскими переселенцами многих слов у иноязычных соседей. Среди таких заимствований встречаются и лексемы, омонимичные к исконно русским. Так, из болгарских говоров в некоторые русские островные, непосредственно соседствующие с болгарскими, проникло слово *овчарка* «женщина, пасущая овец». (Для наименования мужчин, пасущих овец, русские заимствовали у молдаван слово *чабан*). Болгаризм *овчарка* «женщина-пастух (овечьего стада)» (Бернштейн: 395) в русских говорах совпал по своей форме с исконно русским словом *овчарка* «порода служебных собак, используемых для караульной, розыскной и т. п. служб».

Омонимичными в русских островных говорах могут оказаться и слова, заимствованные из какого-либо одного соседнего языка или говора. Например, у соседей-молдаван русские заимствовали слово *вакэ* «корова», воспринятое русскими в форме *вака* (*Сиводня вака атипилась*), и *окэ* «старинная мера веса жидкости и сыпучих тел, равная трем фунтам» [1:94], преобразованное в некоторых русских говорах Одесщины в *вака* (*Две ваки молока выпила. Ср.: Ваки на степу пасуть*). Так возникла омонимическая пара из двух молдавских компонентов, не являющихся омонимами в языке-источнике.

Из соседних украинских говоров русские заимствовали украинизмы-омонимы *гай*¹ «небольшая роща» (*Типерь гай, а раньше был лес.*) и *гай*² междом., выражающее побуждение или согласие (*Гай, гай! зараз иду!*) и др.

Итак, заимствованные слова являются одним из источников омонимии в русских островных говорах, функционирующих в разноязычном окружении. В то же время в отдельных случаях с проникновением заимствований связано освобождение от исконной омонимии путем вытеснения одного из омонимов заимствованным словом. Примером может служить разрушение в исследуемых русских говорах исконной омонимии *толока* «коллективная помощь соседей, родных и знакомых в уборке хлеба, постройке дома и т. п.» (Оп., 230; Д., IV, 413) и *толока* «выгон для скота, пар, на котором пасется скот» (Д., IV, 413; Оп., 230) путем вытеснения первого компонента омони-

мичной пары заимствованным из молдавского языка семантическим эквивалентом *клака* (молд. *клакэ* «помощь, работа миром» (МРС, 286). Как отмечает Ф. Миклошич, в румынском и молдавском *клака* является заимствованием из славянских языков (ср.: болг. *тлака*, слов. *тлака*, серб. *тлака* [3:49]. Таким образом, в русских островных говорах Одесщины слово *клака* является так называемым обратным заимствованием. Русские переселенцы употребляют старое *толока* только для наименования выгона, поля, на котором пасется скот (*На талаке ходить скатина*). Коллективная помощь в уборке хлеба, постройке дома и т. п. называется *клака* (*Памагали мне клакай. Хату строят клакай*). Заимствованное из молдавского *клака* употребляют не только жители русских сел, но и соседних украинских (Моск., 40), русские переселенцы на территории Буковины (Столб., 426) и северной Молдавии (Ерм., 284). Бытует это слово и в украинских говорах Буковины (Прокоп., 137) и Нижнего Поднестровья (Дзендзел., 153) – всюду, где русские и украинцы живут в соседстве с молдаванами. Вытеснению слова *толока* «коллективная помощь при постройке дома, уборке урожая и т.п.» из словарного состава русских островных говоров способствовало широкое распространение семантически эквивалентного *клака* в соседних украинских и молдавских говорах.

Наблюдения показывают, что явление лексической омонимии представлено в русских островных говорах шире и многообразнее, чем в говорах основного русского языкового и диалектного массива. Это объясняется прежде всего тем, что в омонимические отношения в островных говорах, длительное время функционирующих в иноязычном окружении, вступают не только исконно русские, диалектные и литературные лексемы, но и заимствованные из соседних языков и диалектов, как близкого, так и отдаленного родства.

Литература

1. Берг Л. С. Бессарабия. Страна – люди – хозяйство. – Петроград, 1918.
2. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских языков// *Slavia*, 1958. — S. 3.
3. Mikloschich F. Die slavischen elemente in Rumunischen. – Wien, 1861.

Условные сокращения

Бернштейн – С. Б. Бернштейн. Болгарско-русский словарь. — Москва: Русский язык, 1975.

Гр. – Б. Гринченко. Словарь украинского языка, тт. I-IV. - Киев, 1907-1909.
Д. – В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, тт. I-IV. - Москва, 1955.

Дзендзел. – И. А. Дзензелевский. Молдаванизмы и их стилистическая роль в украинских говорах Нижнего Поднестровья// Ученые записки Молдавского филиала АН СССР, тт. IV – V, серия филологическая. — Кишинев, 1955.

- Ерм. – Л. И. Ермакова. Сельскохозяйственная и бытовая лексика русских говоров северной Молдавии. Кандидатская диссертация. - Кишинев, 1964.
- Моск. – А. А. Москаленко. Специфічна лексика українських говорів Одеської області// Наукові записки Одеського державного педінституту ім. К. Д. Ушинського, т. XXV. — Одеса, 1960.
- МРС – Молдавско-русский словарь. — Москва, 1960.
- Оп. – Опыт областного великорусского словаря. — Санкт-Петербург, 1852.
- Полтора-Зелен. – Э. И. Полтораднева-Зеленина. Словарь говора болгарского села Суворово Одесской области УССР// Статьи и материалы по болгарской диалектологии, вып. 5. — Москва, 1954.
- Прокоп. – В. А. Прокопенко. Стара суспільно-політична лексика в буковинських говірках// Научный ежегодник Черновицкого университета за 1958 г., отд. вып. филологического факультета. — Черновцы, 1960.
- Столб. – В. И. Столбунова. Говор русских поселений на Буковине. Кандидатская диссертация. — Черновцы, 1960.
- Чук. – Сава Чукалов. Българско-руски речник. — София, 1957.